

Чухрай Григорий
(Чмер)

31.10.01

Независимая газ. - 2001 - 31 окт. - с. 8.

Лидер оттепели – жертва застоя

Вчера Москва простилась с Григорием Чухраем

Екатерина Сальникова

Без Григория Чухрая не было бы оттепели. «Сорок первый», «Баллада о солдате», «Чистое небо», «Жили-были старик со старухой». Эти фильмы освободили отечественный кинематограф от канонического устаревшего мону-ментализма.

Ученик Михаила Ромма и Сергея Юткевича, Чухрай создавал не советское кино, а российское кино советского времени. Оно располагалось над идеологией. Оно выполняло стихийный социальный за-

каз, созревший в душе самой нации, а не государства. Этим «заказом» было возвращение к общечеловеческим надклассовым ценностям. Глобальные обобщения и социальная типизация уступали у Чухрая место великой конкретике отдельных судеб, отдельных личностей. Чухрай знал, что только так можно сказать свою настоящую, индивидуально выстраданную правду о народе и его истории.

Чухрай отправился на войну в двадцать лет. Во ВГИК пришел в армейской форме. Для него война была частью молодости, открытия

мира. Поэтому «Баллада о солдате» (1959) стала откровением не только для Европы. Картина получила две премии в Каннах, главный приз и премию за режиссуру на кинофестивале в Сан-Франциско, была номинирована за сценарий на «Оскар».

В 1963 году Григорий Чухрай совершил мужественный поступок в качестве главы жюри Московского международного кинофестиваля. Благодаря его твердости и бескомпромиссности награду получил «упаднический» шедевр Федерико Феллини «8 1/2».

В период застоя Чухрай уже не создал новых шедевров и даже пытался стать более лояльным и непритязательным художником. По его поздним фильмам («Трясина», «Жизнь прекрасна») кажется, что Чухрай безмерно устал бороться с собственной страной, с ее заблуждениями и ее тотальным духовным кризисом.

В историю кино Григорий Чухрай вошел как режиссер-новатор, рожденный обманчивой и краткой советской оттепелью – и далеко не полно реализовавший свое дарование. ■